

Вэнь Юань вздрогнул, увидев, что лицо Тигра действительно выглядело странно, а рана от чешуи питона была зловещей. Он в панике воскликнул:

— Беда! Яд Владыки не так просто нейтрализовать, мне нужно отвести тебя в Чертог Линсяо к учителю, но путь далёк, и ты не доживёшь...

Тигр почувствовал, что мир вокруг него потемнел:

— Нет, нет, я не хочу умирать! Спаси меня, старший брат, спаси меня...

Мужун Са подошёл и с ехидцей добавил:

— Я слышал, что отбор учеников в Чертоге Линсяо тоже строгий, берегись, чтобы не потерять жизнь вместо того, чтобы стать учеником!

Разве это не то, что сам Тигр говорил при подъёме на гору?

— Ты! — Тигр, разозлённый, чуть не умер на месте.

Мужун Са развёл руками, с невинным видом сказав:

— На что ты смотришь? Где в этой глуши найдёшь культиватора-целителя?

Тигр, словно в наказание, зарыдал.

Хуа Чэ посмотрел на Чу Бинхуаня.

Чу Бинхуань понял его без слов и с невозмутимым видом подошёл к Тигру, нажав пальцем на его спину. Тигр тут же выплюнул кровь.

Вэнь Юань:

— Господин...

Чу Бинхуань достал серебряную иглу и, не глядя, воткнул её в шею Тигра. Тот сразу же оцепенел, упав на землю в странной позе с комичным выражением лица. Он не мог даже моргнуть, лишь с трудом выдавил несколько слов:

— Что, я, не могу двигаться, ха-ха-ха, а-а-а, нет, спаси...

Хуа Чэ с сомнением в голосе:

— Ты ведь...

— Попал не туда. — Чу Бинхуань спокойно ответил, вытащил иглу и вставил её в другое место.

Тигр закричал, как резаный!

Чу Бинхуань без эмоций объяснил:

— Прошу прощения, я только начинаю, ещё неопытен.

Хуа Чэ:

— Да ладно тебе!

Ты с трёх лет учился медицине, в пять лет пробовал все травы, в семь лет начал изучать путь целителя, а в двенадцать уже был непобедим в Юньтянь Шуйцзин! Не притворяйся!

Зная, что Чу Бинхуань делает это нарочно, Хуа Чэ всё же был немного тронут, совсем чуть-чуть.

В итоге Тигр плакал, смеялся и кричал.

— Я только что открыл твои меридианы, но случайно попал не туда, поэтому все твои энергетические каналы будут невыносимо чесаться. К счастью, Хуа Чэ вовремя меня предупредил, и я сменил место укола, так что зуд сменился болью. Когда я нейтрализую яд Владыки, ты будешь и чесаться, и болеть. — Чу Бинхуань спокойно закончил объяснение и добавил:

— Потерпи, через семь дней всё пройдёт.

Весь день чесаться и болеть!?

Тигр был в отчаянии, лучше бы он умер от яда!

Хуа Чэ почувствовал дрожь.

Страшно, культиваторы-целители — это просто кошмар!

Лу Яо содрогнулся: меч Тинцюань, мастерство целителя, юноша лет шестнадцати... Всё это указывало только на одного человека!

— Чу Тяньюй. — Лу Яо почувствовал, как сердце его заколотилось.

Мужун Са из Долины Крика Феникса пришёл в Чертог Линсяо — это ещё куда ни шло, но почему старший сын Юньтянь Шуйцзин тоже здесь?

Это было невероятно, просто шокирующе!

Линь Янь нашёл в расщелине два яйца и вытер их рукавом. Мужун Са подошёл и сказал:

— Не дети ли это Владыки?

Линь Янь спросил:

— Что с ними делать?

Мужун Са:

— Уничтожить, конечно, иначе они вырастут и придут за нами.

— Это не очень хорошо, это же просто яйца. — Линь Янь с сожалением сказал. — А вдруг это не змеиные яйца, а птичьи, которые Владыка украл? Или они сюда закатились из-за землетрясения? Мы же не можем просто убить их, не разобравшись.

Мужун Са задумался:

— Тоже верно. Тогда сначала вырастим их, а потом убьём.

После трёхдневного испытания Лу Яо и Цзо Ци ушли, а Вэнь Юань отвел всех на Пик Линсяо, где встретился с ожидавшим его вторым младшим братом. Они собрали раненых учеников и отправили их домой.

Остались только Хуа Чэ, Чу Бинхуань, Мужун Са и Линь Янь.

После того как четверо «выживших» учеников были размещены, Вэнь Юань и второй младший брат Чжуан Сяоэр отправились к Чжуан Тяню.

Выслушав красочный рассказ Вэнь Юаня о ходе испытания, Чжуан Тянь с изначального спокойствия перешёл в шок, а затем свалился с кресла. Его глаза широко раскрылись, и он с недоверием воскликнул:

— Что-что-что? Ты сказал, что старший сын Долины Крика Феникса пришёл в наш Чертог Линсяо?

— И старший сын Юньтянь Шуйцзин. — Вэнь Юань, покрываясь холодным потом, опустил глаза. — Он держал меч Тинцюань и был мастером целительства, это, должно быть, Чу Тяньюй.

Чжуан Тянь только что встал и снова упал.

— Почему он пришёл? — Чжуан Тянь не знал, плакать или смеяться. — Ему что, дома плохо? Или в Секте Шанцин не место? Почему он пришёл в нашу глушь, чтобы питаться отбросами!

Вэнь Юань тоже был в отчаянии, глядя на бледное лицо учителя, он не решался сообщить плохие новости:

— Учитель, держитесь за стол.

Чжуан Тянь, тяжело дыша, погладил бороду:

— Что случилось?

Вэнь Юань:

— Ученик по имени Хуа Чэ в гневе ударил учителя Секты Шанцин.

Чжуан Тянь потемнело в глазах...

Вэнь Юань:

— Учитель, этих троих учеников... вы их возьмёте?

Чжуан Тянь:

...

Мне нужно побыть одному.

Чжуан Сяоэр чуть не упал от удивления:

— Это... это слишком нагло!

Вэнь Юань вздохнул:

— Младший брат, ты ведь знаешь манеры учеников Секты Шанцин? Они все высокомерны и не считаются с учениками других сект. Я был полон гнева, но не мог его выплеснуть, а Хуа Чэ одним ударом всё решил. Я глубоко восхищаюсь им.

Чжуан Сяоэр:

— Твоё восхищение ничего не значит. Разве Секта Шанцин простит такое? Разве учитель Цзо Ци не будет мстить? Этот Хуа Чэ нарывается на неприятности!

Чжуан Сяоэр посмотрел на Чжуан Тяня:

— Учитель, если Хуа Чэ рассорится с Сектой Шанцин, у него не будет спокойной жизни. Даже если они не станут действовать открыто, то обязательно будут строить козни. Если вы возьмёте его в ученики, это может навлечь беду на весь Чертог Линсяо.

— Младший брат, ты предлагаешь оставить Хуа Чэ без защиты? — Вэнь Юань нахмурился.

Чжуан Сяоэр:

— Не то чтобы я не хочу помочь, но что мы можем сделать? Секта Шанцин — это сила, а наш Чертог Линсяо — что? Если что-то случится, мы не сможем защитить даже одного ученика, весь сект будет в опасности!

Вэнь Юань серьёзно сказал:

— Если у него не будет секты, он станет лёгкой добычей. Тогда Секта Шанцин сможет делать с ним что угодно, а кто заступится за одинокого практикующего?

Чжуан Сяоэр:

— Учитель.

Вэнь Юань:

— Учитель!

Чжуан Тянь лежал в кресле, не желая двигаться.

Разве это не судьба?

Чжуан Тянь смотрел в потолок, размышляя. Чертог Линсяо никогда не был великим с момента основания, и вдруг с неба свалились трое трудных учеников: двое из знатных семей, а один — смелый и принципиальный.

Эх!

— И ещё, — добавил Чжуан Сяоэр, — Юньтянь Шуйцзин и Долина Крика Феникса — это совсем другой уровень, учитель, как вы сможете контролировать Чу Тяньюя и Му Чжаояо? Если вы поступите неосторожно, то получите не трёх учеников, а три бомбы!

Чжуан Сяоэр продолжил:

— Более того, если глава Юньтянь Шуйцзин и глава Долины Крика Феникса придут сюда, как

вы будете с ними разговаривать?

— Как? — Чжуан Тянь сел прямо и чётко сказал:

— Это мои ученики, что они собираются делать, забрать их?

Чжуан Сяоэр был в замешательстве.

Вэнь Юань обрадовался:

— Учитель, вы возьмёте их в ученики?

Чжуан Тянь:

— Они прошли долгий путь до Пика Линсяо и сдали испытания, почему я должен отказывать? Старший сын Юньтянь Шуйцзин и старший сын Долины Крика Феникса — как я могу их не взять?

Чжуан Сяоэр:

— А Хуа Чэ...

— Он не боится власти, у него доброе сердце, он мне нравится! Кроме того, если я его отпущу, он останется одиноким и беззащитным, маленький ребёнок против Секты Шанцин — это как яйцо против камня. Он пришёл в Чертог Линсяо, значит, это наша судьба, я должен защищать его, сделать весь Чертог Линсяо его опорой. — Чжуан Тянь рассмеялся. — У меня нет особых достоинств, но я всегда защищаю своих.

*

Кроме Вэнь Юаня, Чжуан Тянь нашёл остальных четырёх учеников среди сирот, дав им имена по порядку: Чжуан Сяоэр, Чжуан Сяосань, Чжуан Сяосы и Чжуан Сяоу.

<http://bllate.org/book/15412/1362928>